

X 50
—
—
—

ИЗВѢСТІА ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.
Подписка принимается въ Ка-
зани, въ редакціи Православ-
наго Собесѣдника при духов-
ной академіи, отъ всѣхъ мѣстъ
и лицъ.

1894.
15 ФЕВРАЛЯ.
№ 4.

Цѣна Извѣстій по казанской
епархіи для мѣстъ и лицъ
другихъ епархій и вѣдомствъ:
вмѣстѣ съ Православнымъ Со-
бесѣдникомъ 10 руб. съ пе-
ресылкою.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Циркулярное Отношеніе Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, отъ
11 ноября 1893 года за № 5987, на имя его Высоко-
преосвященства.

Отъ 10 мая 1873 года за № 1865 предшественникомъ
моимъ Графомъ Д. А. Толстымъ циркулярно сообщено было
всѣмъ епархіальнымъ Преосвященнымъ о порядкѣ предста-
вленія къ наградамъ лицъ, служащихъ при духовно-учебныхъ
заведеніяхъ, съ приложеніемъ формы общаго именнаго списка
такихъ лицъ, — каковой списокъ былъ признанъ нужнымъ
для соображеній о расчетѣ наградъ, согласно установленнымъ
на сей предметъ нормамъ. Затѣмъ, 20 марта 1874 г. за
№ 971, 16 октября 1880 г. № 5134 и 25 ноября 1887 года
№ 5333, состоялись дополнительные циркуляры къ епархіаль-
нымъ Преосвященнымъ по тому же предмету, въ коихъ обра-

щалось вниманіе духовно-учебныхъ начальствъ на необходимость соблюдать всѣ установленныя въ законѣ требованія при испрошеніи Высочайшихъ наградъ.

Принимая во вниманіе, что нынѣ, съ учрежденіемъ, по Именному Высочайшему указу, данному Правительствующему Сенату въ 27 день февраля 1892 года, Комитета для разсмотрѣнія представленій къ Высочайшимъ наградамъ, и соведеніемъ по таковому же указу отъ 9 іюля того же года, въ дѣйствіе новыхъ дополнительныхъ правилъ о наградахъ, произошли нѣкоторыя измѣненія и въ самомъ порядкѣ дѣлопроизводства по сему предмету, долгомъ поставяю покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь и Архипастырь, поставить въ извѣстность начальства духовно-учебныхъ заведеній, равно какъ дать знать для свѣденія и руководства въ подлежащихъ случаяхъ и по епархіальному управленію вообще, что съ изданіемъ дѣйствующихъ нынѣ дополнительныхъ правилъ остаются, однакоже, въ силѣ основныя положенія о распредѣленіи наградъ по духовному вѣдомству, введенныя въ дѣйствіе по Высочайше утвержденному 1 іюля 1874 г. Положенію Комитета Министровъ. На основаніи этого Положенія награды назначаются не иначе, какъ въ извѣстномъ, опредѣленномъ количествѣ, и количество это рассчитывается пропорціонально общему числу служащихъ въ каждомъ отдѣльномъ вѣдомствѣ,—вслѣдствіе чего, для каждаго вѣдомства устанавливаются точныя наградныя нормы, за которыя переходить не дозволяется. Установившійся на этихъ началахъ порядокъ наградъ для лицъ духовнаго вѣдомства, (за исключеніемъ изъ сего числа лицъ, имѣющихъ священныя санъ, награжденіе коихъ производится особымъ порядкомъ) представляется въ слѣдующемъ видѣ. Для всего количества служащихъ въ духовномъ вѣдомствѣ установлены наградныя нормы а) по духовно-учебной части: одна—для лицъ учебной службы въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ по расчету 1 награды на 8 лицъ, другая—для лицъ служащихъ въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ—по расчету 1 награды на 20 лицъ и б) по административной части: одна для служащихъ въ центральномъ управленіи—по расчету одной награды на 20 лицъ и одна для занимающихъ административныя должности какъ во всѣхъ помянутыхъ учебныхъ заведеніяхъ, такъ и вообще для чиновниковъ, служащихъ въ подвѣдомственныхъ Святѣйшему Синоду учреж-

деніяхъ—по расчету 1-й награды на 40 лицъ. При семь слѣдуетъ замѣтить, что опредѣленная для лицъ учебной службы норма присвоается исключительно въ пользу сихъ лицъ, но отнюдь не можетъ быть распространяема на лицъ административной службы духовнаго (а также и духовно-учебнаго) вѣдомства; вообще же помянутыя нормы не могутъ быть сливаемы или пополняемы одна на счетъ другой. Такимъ образомъ къ категоріи лицъ, которымъ испрашиваются награды въ пропорціи 1: 8 относятся: а) въ духовныхъ Академіяхъ профессора (ординарные и экстраординарные), доценты (и практиканты въ Казанской Академіи), лекторы и помощники инспектора; б) въ семинаріяхъ—инспекторы, ихъ помощники, преподаватели какъ штатные, такъ и сверхштатные, (кромѣ служащихъ по найму); в) въ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства, состоящихъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, а равно и въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ—преподаватели. Къ категоріи лицъ, которымъ испрашиваются награды въ пропорціи 1: 20 отнесены лица, служащія въ центральномъ управленіи; а въ подвѣдомственныхъ учрежденіяхъ къ нормѣ этой относятся въ духовныхъ училищахъ мужскихъ—смотритель, помощникъ смотрителя и учителя штатные и сверхштатные, (кромѣ учителей чистописанія, пѣнія, гимнастики и проч., которые не пользуются служебными правами, какъ лица служащія по найму). Затѣмъ къ категоріи лицъ награждаемыхъ въ пропорціи 1: 40, кромѣ лицъ, причисленныхъ сверхъ штата и не занимающихъ штатныхъ должностей, относятся: а) въ Академіяхъ: секретари Совѣта и Правленія и ихъ помощники, бібліотекари и ихъ помощники, экононы и врачи; б) въ Семинаріяхъ: экононы, врачи и секретари Правленія (не состоящіе на преподавательскихъ должностяхъ); в) въ мужскихъ духовныхъ училищахъ—врачи; г) въ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства, состоящихъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества—смотрители домовъ, врачи и письмоводители и д) въ епархіальныхъ женскихъ же училищахъ—врачи. Сверхъ того могутъ быть испрашиваемы награды и внѣ правилъ, число такихъ наградъ на все духовное вѣдомство назначено весьма ограниченное, именно 8.

Въ виду вышеизложеннаго необходимо наблюдать, чтобы число представляемыхъ ежегодно къ наградамъ по каждой

епархіи находилось, по возможности въ пропорціональномъ отношеніи къ дѣйствительному наличному составу служащихъ въ епархіи, соотвѣтственно установленнымъ на сей предметъ нормамъ; а такъ какъ число служащихъ собственно на административныхъ должно стяхъ въ большей части епархіи оказывается менѣе, чѣмъ того требуетъ норма 1: 40; то удостоеніе награды по этой нормѣ даже и одного лица, представленнаго по каждой отдѣльной епархіи, можетъ состояться не безусловно, а только по соображенію съ общимъ количествомъ лицъ, представленныхъ по этой нормѣ отъ всѣхъ епархіальныхъ начальствъ. Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ имѣть въ виду, что при поступленіи наградныхъ представленій, сдѣланныхъ безъ соображенія съ количествомъ служащихъ въ епархіи, я бываю поставленъ въ необходимость оставлять безъ награжденія все то число, которое превышаетъ установленныя нормы. Число такихъ лицъ ежегодно бываетъ довольно значительно. Такъ, въ нынѣшнемъ году причиталось наградъ по 1-й нормѣ (для лицъ учебно-воспитательной службы въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ) на 1037 чел. 129 наградъ; по 2-й нормѣ (для таковыхъ же лицъ въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ) на 1376 чел. 68 наградъ, а по 3-й нормѣ (для служащихъ на административныхъ должностяхъ) на 880 лицъ 22 награды, между тѣмъ въ настоящемъ году ко мнѣ поступило отъ епархіальныхъ Преосвященныхъ представлений: по 1-й нормѣ о 168 лицахъ, (т. е. о 39-ти выше нормы), по второй—о 127 лицахъ (59 болѣе, чѣмъ можно было наградить); а по послѣдней о 83-хъ лицахъ (болѣе нормы на 61 лицо). Такимъ образомъ нынѣ осталось ненагражденными по всему духовному вѣдомству 159 лицъ.

За симъ, въ виду необходимости собирать потребныя свѣдѣнія и входить въ сношенія съ посторонними вѣдомствами, относительно тѣхъ лицъ, представленныхъ къ наградамъ, которыя, кромѣ духовнаго вѣдомства, состоятъ на службѣ и въ другихъ вѣдомствахъ, а также въ виду сложности дѣлопроизводства по сему предмету, которое должно быть непременно окончено въ моей Канцеляріи въ первой четверти каждаго года, я признавалъ бы нужнымъ, чтобы ходатайства Ваши о наградахъ за отличіе по службѣ состоящихъ какъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ, такъ и по административнымъ учрежденіямъ, (кромѣ лицъ, служащихъ безмездно или оказавшихъ не служебное отличіе) поступали ко мнѣ не въ

теченіе всего года, (какъ это дѣлается иногда со стороны нѣкоторыхъ епархіальныхъ начальствъ, не смотря на установленный срокъ), а въ послѣдней четверти года,—не ранѣе 1 октября и не позднѣе, однакоже, конца декабря каждаго года; при чемъ необходимо обратить вниманіе подлежащихъ начальствъ на то, чтобы: а) аккуратно доставлялись предварительныя свѣдѣнія о наличномъ составѣ служащихъ какъ по духовно-учебному вѣдомству, такъ и по административнымъ учрежденіямъ, (исключая лицъ духовнаго сана и лицъ не пользующихся служебными правами) къ 1-му октябрю каждаго года; при семъ, для руководства въ составленіи таковыхъ свѣдѣній прилагаются вновь составленные особыя формы*); б) не возбуждалось ходатайствъ о наградахъ Орденами лицъ, неутвержденныхъ въ классныхъ чинахъ, а изъ имѣющихъ чины представляемы были только тѣ, которыя состоятъ въ таковыхъ не ниже X класса, (кромѣ служащихъ въ отдаленныхъ краяхъ Имперіи, гдѣ закономъ (примѣч. къ ст. 6 Уст. Служб. Прав. Т. III по Прод. 1890 г.) дозволено замѣщать должности лицами, даже неимѣющими чиновъ, потому что такимъ лицамъ, на основаніи ст. 15 дополнительныхъ наградныхъ правилъ, Ордена жалуются не по чинамъ ихъ, а по занимаемымъ должностямъ; в) независимо отъ формулярныхъ списковъ о службѣ лицъ, которымъ испрашиваются награды, были представляемы наградные списки, составленные по прилагаемымъ при семъ формамъ*) и съ тѣмъ, чтобы о тѣхъ лицахъ, кои состоятъ на службѣ въ другихъ вѣдомствахъ, было извѣстно: въ какой должности, въ какомъ классѣ и съ какимъ содержаніемъ они состоятъ тамъ и какой отзывъ полученъ отъ того или другаго вѣдомства относительно возможности награжденія сихъ лицъ, и наконецъ, чтобы г) лица, коимъ испрашивается награжденіе Орденами по Статуатамъ оныхъ, были представляемы по установленнымъ для сего законамъ особымъ формамъ, (прил. къ ст. 518. Учр. Орд. Т. I изд. 1876 г., а по изд. 1892 г. къ ст. 430); какъ равно и въ особые же сроки (тогоже Учр. Орд. ст. 517, а по изд. 1892 г. ст. 429 и 468):

Кромѣ того было бы весьма желательно, чтобы всѣ поступающія ко мнѣ отъ епархіальныхъ Преосвященныхъ представленія о наградахъ за отличіе по службѣ, для удобства

*) Формы будутъ напечатаны въ слѣд. №.

ихъ разсмотрѣнія при дѣлопроизводствѣ, были раздѣляемы соответственно родамъ службы въ духовномъ вѣдомствѣ, т. е. чтобы были отдѣльныя представленія о служащихъ въ административныхъ учрежденіяхъ епархіи, о служащихъ при духовно - учебныхъ заведеніяхъ на учебно-воспитательныхъ должностяхъ и о лицахъ административной службы при тѣхъ же заведеніяхъ, и чтобы ходатайства о награжденіи безмездно служащихъ при духовныхъ училищахъ врачей, представленія объ удостоеніи коихъ наградами будутъ вносимы мною въ началѣ каждой трети года, выдѣлялись отъ общихъ представлений и сопровождались наградными списками по прилагаемой формѣ подъ лит. Б. Наконецъ, если бы встрѣтилась надобность испрашивать кому либо награду внѣ правилъ, то о выдающихся отличіяхъ того лица слѣдуетъ доставлять, вмѣстѣ съ представленіемъ, особую записку, какъ это требуется ст. 680 Уст. Служб. Прав. Св. Зак. Т. III. изд. 1876 г.

Испрашивая молитвъ Вашихъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью имѣю честь быть Вашего Пресвященства, Милостивый Государь и Архипастырь, покорнѣйшимъ слугою (подп.) К. Побѣдоносцевъ. Скрѣпилъ: Начальникъ отдѣленія Кокшаровъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Душеприказчицѣ по завѣщанію умершей купчихи Елены Калашниковой, Чистопольской купчихѣ Анастасіи Стефановой *Остолоповской* за усердіе къ храму Божію, выраженное значительнымъ пожертвованіемъ въ пользу церкви села Чистопольскихъ Выселокъ, Чистопольскаго уѣзда, и въ пользу причта сей церкви изъявляется искренняя *благодарность* Епархіальнаго Начальства.

Коллежскому Совѣтнику Николаю Димитріеву *Лохтину* за усердіе къ храму Божію, выраженное значительнымъ пожертвованіемъ въ церковь села *Шихазды*, Казанскаго уѣзда, объявляется *благодарность* Епархіальнаго Начальства.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

Священникъ с. *Трехбалтаева*, Буинскаго у., Симбирской епархіи, Петръ *Васильевъ* принятъ, согласно прошенію, въ Казанскую епархію и резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 15 февраля опредѣленъ на праздное священническое мѣсто въ с. *Батѣво*, Цивильскаго уѣзда.

Къ церкви при Казанскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи опредѣленъ на праздное священническое мѣсто сверхштатный священникъ Захаріе-Елизаветинской церкви при учительской семинаріи Тимошей *Семеновъ* 16 февраля.

Священникъ села *Каинокъ*, Свіяжскаго у., Кронидъ *Бенедиктовъ* перемѣщенъ въ с. *Шихозаново*, Цивильскаго у. 15 февраля.

Рукоположены во священника:

Къ церкви села *Кузнецова*, Царевококшайскаго у. на 2-е священническое мѣсто окончившій курсъ въ Казанской духовной семинаріи Алексѣй *Азановскій* — 6 февраля.

Къ церкви села *Самнань*, Спасскаго у., діаконъ с. *Остолопова*, Лаишевскаго у., Николай *Ивановъ* 13 февраля.

Къ церкви села *Мусирмы*, Цивильскаго у., студентъ Симбирской духовной семинаріи Гавріилъ *Стиридоновъ* — 2 февраля.

Рукоположены во діакона:

Псаломщикъ села *Подгорныхъ Тимязъ*, Цивильскаго у., Михаилъ *Талашевскій*, съ оставленіемъ на псаломщическомъ мѣстѣ въ томъ же селѣ — 2 февраля.

Псаломщикъ села *Янцибулова*, Чебоксарскаго у., Павелъ *Богородицкій* на штатное діаконское мѣсто въ то же село 31 февраля.

Къ церкви села *Семеновки*, Царевококшайскаго у., псаломщикъ с. *Багаева*, Свіяжскаго у., Александръ *Комаровъ* — 6 февраля.

Опредѣленъ псаломщикомъ

къ церкви села *Матакз*, Спасскаго у., заштатный псаломщикъ с. *Кошекз* тогоже уѣзда *Михаилъ Хлбниковъ* 16 февраля.

Уволенъ заштатъ

Священникъ села *Шуматова*, Ядринскаго у., *Петръ Земляничкинъ* по опредѣленію епархіальнаго начальства отъ $\frac{8}{30}$ января.

Архіерейскія служенія.

16-го января, въ недѣлю 35-ю по пятидесятницѣ, Божественную литургію Высокопреосвященнѣйшій *Владиміръ* совершилъ въ крестовой церкви, въ сослуженіи архимандрита *Антонія*, ключаря собора и крестовой братіи. Очередное слово произнесъ священникъ *А. Хрусталева*. По окончаніи литургіи Высокопреосвященнѣйшій въ сослуженіи тѣхъ же лицъ совершилъ панихиду по почившемъ преосвященномъ *Оефанѣ*.

19-го января, Высокопреосвященнѣйшій *Владиміръ* совершилъ Божественную литургію въ крестовой церкви въ сослуженіи крестовой братіи. Послѣ литургіи была совершена панихида по усопшемъ архимандритѣ *Макаріи*, алтайскомъ миссіонерѣ.

23-го января, въ 36-ю недѣлю по пятидесятницѣ, Высокопреосвященнѣйшій *Владиміръ* совершилъ Божественную литургію въ Каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи ректора семинаріи, архимандрита *Филарета*, архимандритовъ *Антонія*, *Екзакустодіана* и *Митрофана*, каѳедральнаго протоіерея *Е. Малова*, ключаря собора священника *А. Яблокова*, священника *А. Нелидова* и іеромонаха *Порфирія*. По окончаніи литургіи Высокопреосвященнѣйшій отправилъ благодарственный Господу Богу молебенъ, по случаю избавленія отъ тяжелой болѣзни Государя Императора, въ сослуженіи всего градскаго духовенства и въ присутствіи властей города гражданскихъ и военныхъ.

30-го января, въ 37-ю недѣлю по пятидесятницѣ, Высокопреосвященнѣйшій Владимірѣ совершилъ Божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи архимандритовъ Екзакустодіана и Митрофана, кафедральнаго протоіерея Е. Малова, ключаря собора священника А. Яблокова, священника В. Мстиславскаго и іеромонаха Аѳанасія. Слово было произнесено Высокопреосвященнѣйшимъ Владиміромъ.

2-го февраля, въ праздникъ Срѣтенія Господа нашего Иисуса Христа, Высокопреосвященнѣйшій совершилъ Божественную литургію, а послѣ оной молебенъ, въ приходской Тихвинской церкви г. Казани, въ сослуженіи ректора семинаріи архимандрита Филарета, кафедральнаго протоіерея Е. Малова, мѣстнаго протоіерея П. Воздвиженскаго и ключаря собора, священника А. Яблокова.

Наканунѣ праздника Высокопреосвященнѣйшій совершилъ всенощное бдѣніе въ крестовой церкви, въ сослуженіи ключаря собора, священника А. Яблокова, священника соборнаго А. Соколовскаго и крестовой братіи.

6-го февраля въ недѣлю о Мытарѣ и Фарисеѣ Высокопреосвященнѣйшій совершилъ Божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи кафедральнаго протоіерея Е. Малова, протоіерея Козмодемьянскаго собора Н. Рождественскаго, протоіерея Чистопольскаго собора В. Пенъковскаго, священника В. Орлова и священника К. Преображенскаго. Очередное слово было произнесено протоіереемъ Павломъ Воздвиженскимъ. По окончаніи литургіи Высокопреосвященнѣйшій Владимірѣ совершилъ благодарственное Господу Богу молебствіе въ сослуженіи всѣхъ о. о. благочинныхъ Казанской епархіи.

Праздныя мѣста.

а) Священническія:

1) При церкви села *Тобурданова*, Цивильскаго уѣзда, съ 17-го сентября 1893 г., второе священническое мѣсто: прихожанъ 999 д. м. п., въ томъ числѣ русскихъ 145 д. и чувашъ 854 д. Пахотной земли 90 д., сѣнокосной 9 д. и усадебной около 1 д.; помѣщеніе церковное, жалованья 160 руб.; въ приходѣ одна земская школа.

2) При ц. с. *Малой Шатмы*, Ядринскаго уѣзда, съ 8 января, 1-е священническое мѣсто: прихожанъ 2085 д. м. п., чуваша; церковной земли 69 д., помѣщенія церковнаго нѣтъ; жалованья 160 руб., въ приходѣ одна школа.

3) Въ с. *Воскресенскихъ Шигаляхъ*, Цивильскаго уѣзда, съ 21 января 1894 г.; 2-е священническое мѣсто: прихожанъ 1657 д. м. п., всѣ чуваша, земли 72 дес., помѣщенія нѣтъ; жалованья отъ казны 106 рублей.

4) 2-е священническое мѣсто при церкви с. *Шуматова*, Ядринскаго уѣзда, прихожанъ 851 д. муж. п.—всѣ чуваша; земли 66 десят., помѣщенія нѣтъ, жалованья отъ казны 106 руб.;—съ 10 февраля 1894 года.

5) При ц. с. *Утяшкина*, Чистопольскаго уѣзда, прихожанъ русскихъ 768 душ. муж. п., татаръ крещеныхъ 109 д. муж. п., раскольниковъ 209 д. муж. п.; земли 33 дес.; помѣщеніе церковное; жалованья отъ казны 106 руб., въ приходѣ одно земское училище и 2 школы грамоты инородческія.

6) При ц. села *Большихъ Мемей*, Свияжскаго уѣзда, прихожанъ 681 д. муж. п. въ томъ числѣ чувашъ 231 д. муж. п. и раскольниковъ 14 д. муж. п., вмѣсто земли руга; помѣщеніе церковное; жалованья нѣтъ.

б) Діаконскія:

1) При церкви села *Кутушъ*, Чистопольскаго уѣзда, прихожанъ 1618 д. м. п., въ томъ числѣ русскихъ 600 д., мордвовъ 710 д., чувашъ 260 д. вмѣсто земли—руга; помѣщенія нѣтъ; жалованья 40 руб.; въ приходѣ одна земская школа.

2) При ц. с. *Юкачей*, Мамадышскаго у., прихожанъ 2077 д. м. п., въ томъ числѣ русскихъ 324 д., старокрещенныхъ татаръ 1409 д. м. п. и черемисъ 344 д., помѣщеніе церковное; земли пахатной 30 дес. луговой 3 д.—съ 1 іюля.

3) Въ с. *Ямаши*, Чистопольскаго уѣзда: прихожанъ 1210 д., всѣ мордва; земли $49\frac{1}{2}$ дес., помѣщенія нѣтъ, жалованья нѣтъ.

4) Въ с. *Селенушъ*, Лаишевскаго у., прихожанъ 1147 д. м. п., въ томъ числѣ 912 д. русскихъ и 235 д. старо-

крещенныхъ татаръ; помѣщенія нѣтъ; земли 31 дес., жалованья нѣтъ.

в) Псаломщическія:

1) При церкви села *Исменцовъ*, Чебоксарскаго уѣзда: прихожанъ 892 д. м. п., всѣ черемисы; вмѣсто земли руга; помѣщеніе церковное; жалованья 40 рублей.

2) При *Никольской* ц. гор. Свіязска.

3) При ц. с. *Багаева*, Свіяз. у., съ 9 февраля, прихожанъ 1069 душъ муж. п., въ томъ числѣ 35 д. м. п. отпадшихъ магометанъ, остальные русскіе; земли 33 дес., на квартиру получается 1 р. 50 коп. въ мѣсяцъ; жалованья 40 руб.

4) При *Варваринской* церкви г. Казани.

5) При ц. с. *Старого Тябердина*, Цивил. у., съ 20-го февраля, за рукоположеніемъ во священника діакона Кузьмы Андреева; прихожанъ 897 душъ муж. пола, изъ нихъ лишь 174 д. русскихъ, остальные крещен. татары; земли 33 д.; помѣщеніе церковное; жалованья 53 рубля.

г) Просфорническія:

1) Чистопольскаго уѣзда въ селѣ *Ильмовъ*, *Селенушахъ* и *Емуратскъ*.

2) Казанскаго уѣзда въ селѣ *Апазовъ*.

3) Тетюшскаго уѣзда въ с. *Клеряхъ*.

4) Свіязскаго уѣзда въ с. *Кирмеляхъ*.

5) Мамадышскаго уѣзда, — въ с. *Чуръ*, *Пенькахъ*, *Кирменияхъ*, *Владиміровкѣ*, *Гороховомъ Полѣ* и *Шеморбашахъ*.

6) Спасскаго уѣзда въ с. *Чувашской Тохталъ*, *Апаковъ* и *Лебяжь*.

7) Лайшевскаго уѣзда въ с. *Чемерцахъ*.

8) Ядринскаго уѣзда въ с. *Русской Сормѣ*.

ЖУРНАЛЫ

ЗАСѢДАНИЙ СЪѢЗДА ДЕПУТАТОВЪ ОТЪ ДУХОВЕНСТВА ЧИСТОПОЛЬСКАГО УЧИЛИЩНАГО ОКРУГА 1893 ГОДА.

(Продолженіе).

5) Отношеніе Правленія Чистопольскаго духовнаго училища, коимъ оно доводитъ до свѣдѣнія Съезда о. о. депутатовъ, что на окончательную достройку училищнаго корпуса для того, чтобы перенести классы изъ стараго зданія во вновь строящееся, требуется около 7—8 тысячъ рублей. За покупкою же въ настоящемъ 1893 году сосѣдней усадьбы купца Калинина въ 6000 руб.,—усадьбы, по мнѣнію и съѣздовъ духовенства и Правленія училища, крайне необходимой для училища,—средствъ въ Правленіи болѣе не оказывается. А, между тѣмъ, неудовлетворительность стараго зданія и въ педагогическомъ и гигиеническомъ отношеніяхъ побуждаетъ озаботиться скорѣйшимъ устройствомъ новаго корпуса. При недостаткѣ, такимъ образомъ, съ одной стороны средствъ на окончательную достройку новаго корпуса, а съ другой, при малоприспособленности стараго зданія для училищныхъ нуждъ, Правленіе училища и проситъ настоящій Съѣздъ о. о. депутатовъ изыскать надлежащія средства къ полному и окончательному усовершенствованію для училища новаго корпуса.

П о с т а н о в и л и: Съѣздъ о. о. депутатовъ, относясь всегда съ полнымъ сочувствіемъ и вниманіемъ къ нуждамъ училища, на этотъ разъ никакъ не можетъ удовлетворить просьбу училищнаго Правленія въ силу полнѣйшаго обѣдѣнія церковей округа за послѣдніе повсемѣстные неурожайные годы, а потому и достройку училищнаго корпуса считаетъ возможнымъ пока предоставить времени, не уничтожая, само собою, взносов на данный предметъ, опредѣленныхъ прежними Съѣздами о. о. депутатовъ, какъ то: 10 руб. сборъ съ церковей всего округа, 10 коп. сборъ съ каждой десятины церковной земли и 40⁰/₁₀₀ сборъ съ благочинія Рапидова, какъ оказавшійся въ 1886 году излишнимъ противъ покрытія смѣтныхъ расходовъ того года по содержанію училища, а потому и обращенный на устройство общежитія и, наконецъ, сборъ по пригласительнымъ листамъ.

6) Журналъ временнаго ревизіоннаго Комитета попро-
вѣркѣ прихода, расхода и остатка денежныхъ суммъ Правленія Чистопольскаго духовнаго училища, какъ смѣтныхъ,

такъ и сверхсѣтныхъ за 1892-й годъ. При чтеніи журналовъ было обращено вниманіе Съѣзда во 1-хъ на то, что нѣкоторые инословные ученики неаккуратно вносятъ плату за право ученія въ Чистопольскомъ духовномъ училищѣ. Такъ къ началу сего 1893 года съ недоимками за прежніе годы числятся за инословными учениками—261 р. 50 к.

П о с т а н о в и л и: Принимая во вниманіе вышеуказанный недочетъ въ 261 р. 50 к. за право обученія въ духовномъ училищѣ инословныхъ учениковъ, какъ допущенный Правленіемъ училища въ силу, быть можетъ, особенно благосклоннаго вниманія со стороны Правленія училища къ инословнымъ ученикамъ, а тѣмъ болѣе членовъ отъ духовенства, на обязанности которыхъ собственно и лежитъ право блюсти интересы духовенства, Съѣздъ считаетъ нужнымъ опредѣлить разъ на всегда обязательно взыскивать плату за право ученія впередъ, какъ съ каждаго вновь желающаго поступить инословнаго ученика въ училищѣ, такъ равно и съ поступившихъ уже ранѣе, а при невносѣ денегъ лишать желающихъ поступить въ училище права поступленія, а обучающихся уже уволить немедленно, распространивъ силу даннаго постановленія и на тѣхъ учениковъ, кои родились въ то время, когда ихъ родители не были еще въ духовномъ званіи. Что касается недоимки—261 р 50 к., числящейся за инословными учениками, то просить Правленіе училища взыскать оную недоимку.

2) Съѣздъ обратилъ вниманіе, далѣе, при чтеніи журналовъ ревизіоннаго Комитета, на излишекъ расхода дровъ въ 1892 году, каковыхъ израсходовано—на 36 сажень болѣе противъ предъидущаго 1891 года.

П о с т а н о в и л и: Затребовать объясненіе отъ членовъ Правленія духовенства, почему такъ много израсходовано дровъ въ теченіе 1892 года, не говоря о щепяхъ, каковой (щепы) нужно предполагать было такъ же не малое количество, и по полученіи объясненія высказать окончательное опредѣленіе по поводу излишняго перерасхода дровъ.

3) Затѣмъ Съѣздъ не мало былъ удивленъ при чтеніи журналовъ ревизіоннаго Комитета тѣмъ, что училищный сторожъ пользуется отдѣльнымъ каменнымъ флигелемъ, отопляя училищными дровами двѣ печи, держа при этомъ еще лошадь на училищномъ дворѣ, навозомъ отъ которой засоряетъ училищный дворъ. Между тѣмъ, въ прежнее время

этотъ самый сторожъ помѣщался надъ квартирой г. помощника смотрителя, пользуясь одинъ отдѣльной квартирой, а другой помѣщался на кухнѣ.

П о с т а н о в и л и: Просить Правленіе училища снова водворить сторожа на прежнее мѣсто, очистить каменный флигель отъ поста послѣдняго, воспретивъ заводить ему на училищномъ дворѣ какой бы то ни былъ домашній скотъ.

4) Съѣздъ о. о. депутатовъ, принимая все расходы по постройкѣ купальни для лицъ учащихъ и учащихся, о существованіи каковой купальни Съѣздъ узналъ лишь изъ журналовъ ревизіоннаго Комитета, п о с т а н о в л я е т ъ: чтобы Правленіе училища не допускало лишь пользоваться устроенной купальней постороннимъ лицамъ, совершенно неприкосновеннымъ къ училищу.

5) Замѣчаніе ревизіоннаго Комитета о недоброкачественности производимой штукатурки новаго корпуса совѣтъ и внутри зданія Съѣздъ о. о. депутатовъ постановилъ: провѣрить личнымъ осмотромъ штукатурки въ полномъ составѣ депутатовъ и о результатахъ осмотра имѣть сужденіе на слѣдующемъ засѣданіи Съѣзда.

Засѣданіе кончилось пѣніемъ молитвы „Достойно есть“.

Подпись Предсѣдателя, депутатовъ и дѣлопроизводителя Съѣзда.

11-е Іюня. Вечеръ.

Собраніе открыто пѣніемъ молитвы Св. Духу въ числѣ 18 человекъ.

1) Согласно журнальному постановленію настоящаго Съѣзда о. о. депутатовъ, отъ 11-го іюня сего 1893 года (утро), Съѣздъ производилъ въ полномъ своемъ составѣ членовъ осмотръ вновь строящагося корпуса, при чемъ нашли, что штукатурка зданія, какъ докладывалъ въ своихъ журналахъ ревизіонный Комитетъ, дѣйствительно недоброкачественна.

Но принимая во вниманіе письменное объясненіе, данное архитекторомъ Хрціоновичемъ Правленію Чистопольскаго духовнаго училища, въ каковомъ объясненіи архитекторъ доказываетъ, что штукатурка произведена надлежаще и изъ

соотвѣтствующаго для этого матеріала, Съѣздъ находитъ для себя возможнымъ постановить: произнести окончательный приговоръ касательно доброкачественности штукатурки въ то время, когда надлежитъ духовенству окончательный пріемъ зданія на законныхъ основаніяхъ, согласно строительнымъ уставамъ. Тѣмъ не менѣе Съѣздъ о. о. депутатовъ при этомъ проситъ Правленіе училища, чтобы оно, пока штукатурка не будетъ признана людьми свѣдущими въ этомъ дѣлѣ доброкачественною, хотя въ этомъ и старается увѣрить г. Хрщоновичъ Правленіе училища, ни подѣ какимъ предлогомъ не выдавало ему, Хрщоновичу, того вознагражденія, какое слѣдуетъ получить съ духовенства за производство работъ, а равно и выдачу подрячику Винокурову остальной суммы за штукатурку зданія приостановило до указаннаго выше времени.

При этомъ Съѣздъ нашелъ нужнымъ и члену строительнаго Комитета, священнику села Зміева Н. Мудрову не выдавать за поѣздки въ Чистополь по дѣламъ постройки училища авансомъ по 40 р. въ годъ, какъ было постановлено прошлогодними Съѣздами, а выдавать лишь по 1 р. за каждую поѣздку въ Чистополь по постройкѣ училища, если присутствіе его въ строительномъ Комитетѣ будетъ признано необходимымъ.

II) Прошенія: 1) учительницы Чистопольской женской прогимназіи Александры Логутовой, и 2) вдовы учителя Елизаветы Зороатской объ освобожденіи ихъ дѣтей, обучающихся въ Чистопольскомъ духовномъ училищѣ, отъ взноса за право ученія.

Справка: Журнальнымъ опредѣленіемъ настоящаго Съѣзда о. о. депутатовъ, отъ 11-го іюня 1893 года (утро) постановлено: „Съѣздъ считаетъ нужнымъ опредѣлить развѣ навсегда обязательно взыскивать плату за право ученія впередъ, какъ съ каждаго вновь желающаго поступить инословнаго ученика въ училище, такъ равно и съ поступившихъ уже ранѣе.

Постановили: Оставить прошенія безъ удовлетворенія.

III) Слушали краткія свѣдѣнія о состояніи Чистопольскаго духовнаго училища за 18⁹²/₉₃ учебный годъ, составлен-

ныя членами Правленія отъ духовенства для представленія Съѣзду о. о. депутатовъ Чистопольскаго духовно-училищнаго округа, а также свѣдѣнія о суммахъ Чистопольскаго духовнаго училища къ 1-му іюня сего 1893 г.

П о с т а н о в и л и: принять къ свѣдѣнію и приложить къ журналамъ Съѣзда.

IV) По постановленію настоящаго Съѣзда о. о. депутатовъ (11-е іюня сего 1893 года п. 2) (утро) затребовать объясненіе отъ членовъ духовенства по поводу перерасхода дровъ въ 1892 году, членъ Правленія, священникъ Евгеній Лукичъ Воецкій явился въ залу засѣданій Съѣзда и объяснилъ, что перерасходъ дровъ случился вслѣдствіе суровой зимы въ 1892 году, въ теченіе которой отопка печей была болѣе усиленная, чѣмъ въ прежніе годы.

П о с т а н о в и л и: принять къ свѣдѣнію.

Засѣданіе кончилось пѣніемъ молитвы „Достойно есть“.

Подпись Предсѣдателя, дѣлопроизводителя и депутатовъ Съѣзда.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Содержаніе № 4 официальной части: 1) Циркулярное отношеніе Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, отъ 11 ноября 1893 года за № 5987, на имя Его Высокопреосвященства.—2) Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—3) Архіерейскія служенія.—4) Праздныя вакансіи.—5) Журналы съѣзда духовенства Чистопольскаго округа.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи Николай Берладскій.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

СОБЕСЪДОВАНИЯ

ПРОФЕССОРА Н. И. ИВАНОВСКАГО СО СТАРООБРЯДЦАМИ
ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ.

(Окончаніе).

Предметомъ шестого собесѣдованія былъ вопросъ о клятвахъ великаго московскаго собора 1666—7 годовъ, — вопросъ, который составляетъ центральный пунктъ въ доктринахъ старообрядческаго раскола и является самымъ жгучимъ вопросомъ въ отношеніяхъ старообрядцевъ къ православной церкви и въ преніяхъ ихъ о вѣрѣ. Былъ затронутъ также и вопросъ о перетосложеніи для крестнаго знаменія, вопросъ не менѣе излюбленный старообрядцами и почитаемый ими очень важнымъ. Въ виду интереса, возбужденнаго этими вопросами, собесѣдованіе это отличалось особеннымъ многолюдствомъ и оживленіемъ.

Свою бесѣду лекторъ началъ съ того, что резюмировалъ содержаніе предшествующихъ бесѣдъ и сдѣлалъ отсюда общій выводъ какъ относительно самого общества старообрядцевъ, которое, будучи лишено полноты церковнаго устройства, не можетъ претендовать на названіе истинной Христовой церкви, такъ и относительно ученія ихъ о царствованіи антихриста, которое не согласно ни съ Писаніемъ ни съ здравымъ смысломъ и есть ученіе „богохульное“. — Затѣмъ, профессоръ въ краткихъ чертахъ такъ характеризовалъ положеніе старообрядцевъ: мы имѣемъ дѣло, говорилъ онъ, съ людьми „немоцными“, — немоцными по своему неразумію, которые, несомнѣнно, хотятъ знать истину, стремятся къ ней, но въ то же время все сбиваются въ сторону съ прямого пути, останавливаются на мелочахъ, не могутъ разстаться съ „буквой“ и, вмѣсто дѣла, говорятъ о совершенно постороннемъ; они даже, до извѣстной степени, мучаются, болѣютъ въ своихъ

исканіяхъ истины, плачутъ (какъ выше упомянутая женщина-старообрядка), но, вмѣстѣ съ тѣмъ, не хотятъ „душисвоей переломить“, раскрыть сердце къ принятію истины, упрямятствуютъ, допускаютъ рѣзкость въ обращеніи съ собесѣдникомъ... Другою отличительною чертою тактики старообрядцевъ, по словамъ профессора, является то характерное обстоятельство, что они „неохотники защищать себя, а любятъ больше обвинять другихъ, но извѣстно, что изъ недостатковъ и пороковъ другого нельзя выводить своихъ добродѣтелей“...

Послѣ этого небольшого предисловія, лекторъ перешелъ къ вопросамъ осужденія или „анаѳематствованія“ старообрядцевъ на большомъ московскомъ соборѣ въ 1667 году и выяснилъ значеніе и смыслъ соборнаго опредѣленія и осужденія.

Вопросъ о соборныхъ клятвахъ, по словамъ лектора, въ глазахъ старообрядцевъ является роковымъ вопросомъ. По ихъ мнѣнію, греко-россійская церковь на соборѣ 1667 года положила клятву на прежніе, существовавшіе въ русской церкви обряды и потому потеряла свое древнее благочестіе, сдѣлалась церковью антихрестовою, почему они и отдѣляются отъ нея. Взявъ въ руки книгу „Дѣянія соборовъ 1666 и 67 годовъ“, профессоръ началъ выяснять значеніе и смыслъ этихъ „Дѣяній“. Онъ установилъ необходимость разсматривать этотъ памятникъ съ двухъ сторонъ: это, говорилъ онъ, 1) „больше слѣдственное дѣло“, обвинительный актъ и рѣшеніе суда и 2) сборникъ извѣстныхъ постановленій или „законодательный актъ“. Такое значеніе этой книги объясняется тѣмъ, что церковный соборъ есть одновременно и высшее судебное собраніе и въ тоже время, — собраніе законодательное. Такимъ образомъ, чтобы не ошибаться, нужно, по словамъ лектора, разсматривать „Дѣянія“ собора 1666—67 гг. съ двухъ сторонъ — со стороны судебной и законодательной.

Установивши такой взглядъ на „Дѣянія“, профессоръ затѣмъ, на основаніи содержанія этой книги,

выяснилъ предъ своими слушателями, въ чемъ состоялъ судебный актъ на соборѣ 1666 г. На этотъ соборъ были приглашены вожди старообрядческаго раскола: протопопъ Аввакумъ, дьяконъ Теодоръ, суздальскій попъ Никита, романовскій попъ Лазарь и др. На соборѣ имъ предъявили ихъ вины. Вины всѣхъ этихъ лицъ заключались не въ томъ, что они содержали старыя обряды, а въ томъ, что похуляли обряды новоисправленные, поносили церковную власть и самую церковь. По словамъ „Дѣяній“, явились такіе люди, „которые возмущали души многихъ, нарицая книги исправленныя—быти еретическія, исправленные чины церковныя злословиша, и весь архіерейскій санъ уничтожиша, и глаголаша: церкви быти не церкви, архіереи не архіереи, священники не священники“, называли церковь „еретическимъ сонмищемъ“, говорили, что она заражена „скверной антихристовой“. Словомъ, раскольники на соборѣ были осуждены за три главныхъ вины въ совокупности: 1) за похуленіе церкви, 2) за противленіе церковной власти и 3) за содержаніе тѣхъ обрядовъ и выраженій книжныхъ, которые были отмѣнены церковью. И поступая такъ, церковь была вполне права: она захотѣла согласовать свои чины и книги съ греческими; чего либо существенно новаго она не вводила и никакого догмата не измѣняла, и когда явились люди, которые воспротивились ей и стали ее хулить, то она вполне законно ихъ осудила.

На вызовъ лектора выступилъ съ возраженіями М. И. Забаловъ, который, вмѣсто того, чтобы отвѣчать прямо на поставленный вопросъ, завелъ рѣчь на тему о предшествовавшихъ бесѣдахъ, при чемъ клеветалъ на самого профессора, указывая на то, что „вѣдомости („Петербургскій Листокъ“ въ своемъ отчетѣ) Златоуста оболгали“... Профессоръ указалъ старообрядцу на его ложь и сказалъ, что онъ за газетные отчеты отвѣчать не можетъ. Забалова собраніе пригласило оставить собесѣдованіе.

На смѣну Забалову явился другой собесѣдникъ съ своими сторонниками, съ которыми профессоръ и

велъ до конца свою бесѣду. Новый оппонентъ сталъ защищать старообрядцевъ, утверждая, что они церкви противленія не оказываютъ, не хулятъ ея и т. д.

Тогда профессоръ разъяснилъ, что рѣчь шла не о теперешнихъ старообрядцахъ, а о тѣхъ, которые осуждены соборомъ, были современниками этого собора. Затѣмъ старообрядцами былъ поднятъ вопросъ о тѣхъ законоположеніяхъ, которыя постановила церковь греко-россійская на соборѣ 1667 г., о тѣхъ запретахъ, какіе она положила. Такой оборотъ бесѣды далъ лектору возможность высказаться и относительно законодательной стороны соборныхъ дѣяній и законодательныхъ правъ церкви вообще. Старообрядцы, обыкновенно указываютъ на то, что соборное запрещеніе было положено на обряды „съ клятвою“, клятвы эти, слѣдовательно простираются и на единовѣрцевъ, содержащихъ „древніе“ обряды; но единовѣрцы приняты въ общеніе съ православною церковью. Значитъ церковь впала въ противорѣчіе сама съ собою и лишилась своего благочестія. Сущность этого возраженія, по словамъ лектора, сводится къ тому, что церковь, чрезъ неисполненіе постановленій собора, лишается своего благочестія. Но профессоръ, на основаніи многочисленныхъ примѣровъ изъ исторіи древней христіанской церкви, наглядно доказалъ полную правоспособность церкви не слѣдовать нѣкоторымъ своимъ же соборнымъ постановленіямъ, измѣнять ихъ и вводить новые церковные законы. Профессоръ, ссылаясь на извѣстный споръ о празднованіи Пасхи, на случай отмѣны постановленій вселенскихъ соборовъ соборами помѣстными и даже единолично, нѣкоторыми толковниками церковныхъ каноновъ, установилъ и обосновалъ то положеніе, что церковь имѣетъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, право разрѣшать постановленія прежде изданныя. Провѣривши это положеніе исторіею древней церкви, лекторъ доказалъ всю законность нашей церкви въ разрѣшеніи властью св. Синода „запретовъ“ помѣстнаго собора (1666—67 г.), которое имѣло мѣсто при учрежденіи единовѣрія въ русской церкви.

Собесѣдниками былъ затронуть также вопросъ о сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія, о нарушении, будто бы, православными догмата Св. Троицы въ своемъ перстосложеніи. Профессоръ наглядно выяснилъ заблужденіе своихъ собесѣдниковъ и надлежащій смыслъ троеперстія и двуперстія, который обусловливается не перстами самими, по себѣ, а той идеей, какая съ этимъ символомъ соединяется. Впрочемъ вопросъ о перстосложеніи былъ отложенъ до спеціального обсуждения на слѣдующей бесѣдѣ.

Седьмое собесѣдованіе, происходившее въ послѣдній разъ въ Солянскомъ Городкѣ, вызвавшее также оживленныя пренія, было о сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія и благословенія. По своему существу вопросъ о перстосложеніи довольно простъ и долженъ бы занимать второстепенное мѣсто въ ряду другихъ доктринъ старообрядческаго раскола, но на практикѣ, въ силу нѣкоторыхъ историческихъ, бытовыхъ и др. условій, онъ сильно обострился, является вопросомъ весьма жгучимъ и въ глазахъ старообрядцевъ чрезвычайно важнымъ.

Профессоръ открылъ свою бесѣду выясненіемъ главной цѣли, которую онъ преслѣдовалъ въ довольно сложномъ, предшествовавшемъ собесѣдованіи о клятвахъ. Цѣль эта заключалась въ томъ, чтобы показать и уяснить, что, какъ бы мы ни понимали соборное осужденіе 1667 года, отсюда никакъ нельзя дѣлать вывода о потерѣ отъ этого греко-россійскою церковью своего православія и благочестія, какъ дѣлаютъ это старообрядцы.

Послѣ такого краткаго предисловія, лекторъ перешелъ къ предмету настоящей бесѣды и установилъ, что сложеніе перстовъ для крестнаго знаменія изъ всѣхъ разностей между старообрядческимъ обществомъ и православной церковью является самою видною: двуперстіе въ нѣкоторомъ смыслѣ служитъ знаменемъ русскаго старообрядческаго раскола... Далѣе, на основаніи практики древней вселенской церкви, историческихъ

свидѣтельство (Сократа и Созомена) и сличенія древнихъ погребниковъ патріарховъ Филарета и Іосифа, профессоръ обосновалъ то положеніе, что чины и уставы Христовой церкви, не относящіеся къ догматическому ученію, могутъ быть измѣняемы и бывали весьма разнообразны. Заключать же отъ разнообразія чиновъ и обрядовъ къ неправославію церкви нельзя ни въ какомъ случаѣ. Затѣмъ лекторъ поставилъ вопросъ: „вслѣдствіе того, что православная церковь усвоила обычай креститься тремя перстами и троеперстіе при извѣстномъ знаменованіи установила, какъ „обдержное“, лишилась-ли она своего благочестія и потеряла-ли благодатные дары Св. Духа“?

Уяснивъ цѣль бесѣды о перстосложеніи для крестнаго знаменія, лекторъ далѣе формулировалъ главный тезисъ настоящаго собесѣдованія, поставленный имъ также въ видѣ вопроса: „двуперстное крестное знаменованіе есть-ли истинный догматъ, а трехперстное—ересь, или же должно считать то и другое чисто обрядовымъ дѣйствіемъ?“ Отвѣчая на послѣдній вопросъ, профессоръ опредѣлилъ понятія о догматѣ вѣры и ереси, откуда сдѣлалъ тотъ выводъ, что къ вѣрѣ относился только смыслъ, придаваемый такому или иному сложенію перстовъ, такъ что тремя перстами исповѣдуется догматъ св. Троицы, а двумя—два естества во Христѣ. Такимъ образомъ и у троеперстниковъ—вѣра правая, у нихъ ничего худого нѣтъ, и у двуперстниковъ—старообрядцевъ—также нѣтъ никакой ереси и содержится вполне православная мысль; вся разность между тѣми и другими лишь въ расположеніи перстовъ, персты же сами по себѣ не имѣютъ отношенія къ вѣрѣ, къ догматамъ, ибо внутренній смыслъ въ троеперстіи и двуперстіи одинаковъ. Посему, по словамъ лектора, не стоило бы и спорить старообрядцамъ съ православными.

Едва профессоръ окончилъ свою рѣчь, какъ выступилъ прежній собесѣдникъ его, поповецъ окружникъ со своими сторонниками и сталъ возражать. Окружникъ

доказывалъ сравнительную древность двуперстнаго сложенія на томъ основаніи, что въ Римѣ, въ церкви св. Апполинарія, есть изображеніе Христа, благословляющаго „двуперстно“, и изображеніе это относится, по словамъ старообрядца, къ XIV вѣку, а также на благословляющую руку Спасителя на иконѣ Тихвинской Божіей Матери, которая, по преданію, написана Евангелистомъ Лукою. Профессоръ разъяснилъ, что оба эти примѣра не говорятъ въ пользу старообрядческаго двуперстія, такъ какъ въ обоихъ случаяхъ изображается сложеніе благословляющее, священническое, а не обычное, мірское перстосложеніе для крестнаго знаменія. Лекторъ дальше доказалъ несостоятельность ссылки своего собесѣдника на „Теодоритово Слово“, гдѣ сказано — „какъ креститься, такъ и благословлять, потому что здѣсь не говорится о томъ, „кому“ благословлять, а благословлять такъ же, какъ и крестятся, могутъ и міряне, напр.: родители имѣютъ обыкновеніе „перекрестить“ передъ сномъ свое дитя... Чтобы убѣдить своихъ собесѣдниковъ въ томъ, что въ самой глубокой древности перстосложеніе и для крестнаго знаменія и для благословенія было весьма различно, профессоръ указывалъ на снимки съ иконописи храма св. Софїи въ Константинополь, изданіе которыхъ сдѣлано было Зальценберггомъ. Ученые Зальценбергъ и архитекторъ Фосатти, люди ни сколько не заинтересованные въ вопросѣ о перстосложеніи, изъ-подъ штукатурки сдѣлали точныя копіи съ древнихъ изображеній византійскаго храма, построеннаго Юстиніаномъ и впоследствии обращеннаго въ мечеть. И вотъ на этихъ-то снимкахъ есть самыя разнообразныя изображенія благословляющей руки Спасителя; отсюда профессоръ выводилъ, что въ древности была разнообразная форма перстосложенія. На вопросъ собесѣдниковъ, чье преданіе о перстосложеніи для крестнаго знаменія, лекторъ утверждалъ: что духъ и смыслъ этого преданія — Христовы и апостольскіе, а самое „расположеніе“ перстовъ — отъ церкви, что при Златоустѣ крестились и однимъ пер-

стомъ... Вся сущность вопроса о перстахъ, такимъ образомъ, сводится къ тому, какую мысль выражаютъ пальцами, а такъ какъ и старообрядцы и православные выражаютъ въ своемъ перстосложеніи одинаково правильную догматическую мысль, то о самихъ перстахъ нечего и спорить: и въ трехъ перстахъ и въ двухъ перстахъ никакой ереси нѣтъ, Собесѣдники согласились съ положеніями профессора, что бываетъ необычайно рѣдко. Потомъ старообрядецъ возражалъ противъ именованнаго перстосложенія, что „безъ титла и безъ отдѣленія пальцевъ отъ руки это перстосложеніе не будетъ означать имени Іисуса Христа“. Профессоръ безъ труда доказалъ явную притязательность требованій старообрядца, указалъ на достаточную удобопонятность именованнаго сложенія перстовъ и безъ титла, сослался на греческую церковь, отъ которой перешло къ намъ это перстосложеніе и убѣдилъ, наконецъ, старообрядца въ томъ, что именованное перстосложеніе не имѣетъ въ себѣ ничего еретическаго и „зазирать“ его нельзя. Въ заключеніе лекторъ рекомендовалъ старообрядцамъ, для ознакомленія, древнѣйшіе памятники съ изображеніемъ именованнаго благословенія.

Въ концѣ бесѣды выступилъ одинъ глубокой старикъ старообрядецъ и долго рассказывалъ свою „притчу“, содержаніе которой сводилось къ тому, что кѣмъ-то былъ построенъ великолѣпный домъ; но пришелъ „врагъ-ненавистникъ“, разрушилъ прекрасное зданіе и перестроилъ его по своему. Очевидно было для всѣхъ, что раскольникъ подъ домомъ разумѣетъ церковь російскую, которая, будто-бы, неправильно была перестроена при патриархѣ Никонѣ. Профессоръ, объясняя не хитрую притчу старца раскольника, говорилъ, что домъ—церковь не можетъ быть разрушенъ, на основаніи словъ Самого Христа Спасителя о неодолимости Его церкви даже и „вратами адовыми“, а „дѣдушкинъ домъ кто-то разорилъ и перестроилъ“. И если есть „домъ перестроенный“, то это тотъ, именно, домъ,—

продолжалъ лекторъ,—который перестроилъ врагъ,— и вышли „домики съ двумя тайнами“ (тайнствами), съ одною, но въ этихъ „домикахъ“ нѣтъ ни обильнаго потока благодати, ни „хлѣба животнаго“, ни управителей-слугъ Господина Дома не перестроеннаго, тамъ безъ пищи можно умереть, туда идти не нужно, и останемся лучше въ Христовомъ Домѣ, который не можетъ разрушиться“...

Бѣлый, какъ лунь, старикъ не возражалъ ничего на убѣдительную рѣчь профессора и, склонивъ голову, согласился съ объясненіемъ „притчи“, которая оказалась про себя и своихъ старообрядцемъ сказанною.

10 января, по окончаніи вечерняго богослуженія, въ храмъ Общества происходила послѣдняя, восьмая по счету, бесѣда. Эта заключительная и прощальная бесѣда профессора расколывѣда привлекла въ церковь Общества такое множество слушателей, что обширное помѣщеніе самаго храма и пристроенные къ нему хоры далеко не вмѣщали всѣхъ желающихъ послушать бесѣду. Своимъ присутствіемъ почтилъ бесѣду второй викарій Высокопреосвященнаго митрополита Преосвященный Никандръ, Епископъ Нарвскій, благословившій собраніе и бесѣду. Настоящая бесѣда не имѣла характера бурныхъ преній, отличавшихъ предшествовавшія собесѣдованія, а была мирною бесѣдой почтеннаго лектора-профессора съ своими слушателями, безъ всякихъ словопреній. Впрочемъ, возраженія ставились въ бесѣдѣ самимъ лекторомъ и имъ-же разрѣшались.

Свою бесѣду профессоръ открылъ указаніемъ на то, что веденныя имъ на рождественскихъ праздникахъ собесѣдованія со старообрядцами онъ началъ миромъ и благоволеніями, ниспосланными на землю людямъ Господомъ Иисусомъ Христомъ при Его рожденіи; переходилъ затѣмъ въ своихъ бесѣдахъ къ вопросамъ тяжелымъ и мрачнымъ и заключаетъ опять миромъ и благословеніями, такъ какъ предметомъ настоящей бесѣды послужить вопросъ о единовѣрїи съ догматической и канонической стороны или, что тоже, вопросъ о

согласіи старообрядцевъ съ православною греко-россійской церковью. Для надлежащаго уясненія этого весьма важнаго вопроса необходимо, говорилъ онъ, вернуться назадъ — къ временамъ *отдѣленія* старообрядцевъ отъ православной церкви. Обращаясь, затѣмъ, къ исторіи русскаго раскола, профессоръ кратко изложилъ ходъ двухъ главныхъ и радикально противоположныхъ теченій въ историческомъ развитіи нашего раскола. Въ одной части старообрядцевъ, отдѣлившись отъ православной церкви въ XVII в., по словамъ лектора, постепенно развивались ученія, которыя все дальше и дальше отодвигали ихъ отъ православной церкви. Такъ, въ средѣ беспоповцевъ достигло своего крайняго развитія ученіе объ антихристѣ. — ученіе, по смыслу котораго слѣдуетъ избѣгать россійской церкви не только какъ еретической, но и какъ антихристовой; у тѣхъ же беспоповцевъ развилось ученіе, ограничивавшее „по нуждѣ“ употребленіе таинствъ всего двумя „тайнами“ — крещеніемъ и покаяніемъ; далѣе, тамъ же явилась мысль, что церковь не только „умалилась“ въ количествѣ тайнъ, но что „благодать совсѣмъ улетѣла на небо“; наконецъ, въ послѣдней четверти XVIII вѣка возникло ученіе, провозгласившее невозможность для старообрядцевъ какого бы то ни было отношенія къ порядкамъ гражданской жизни, образовалось согласіе „бѣгуновъ“ или подпольниковъ, девизомъ котораго были слова — таиться и бѣгать по пустынямъ. Такимъ образомъ, одна часть старообрядцевъ пришла къ крайнимъ выводамъ, дальше которыхъ идти не куда: съ одной стороны, было принято положеніе, что благодать церкви „улетѣла на небо“, а съ другой, — составилось убѣжденіе, что старообрядцу невозможно жить въ обществѣ. Но одновременно съ этимъ въ обществѣ старообрядцевъ развивалось другое, прямо противоположное теченіе, приведшее впоследствии къ тому явленію, которое извѣстно подъ именемъ *единовѣрія* и составляетъ предметъ настоящей бесѣды.

Спустя нѣсколько десятковъ лѣтъ послѣ отдѣленія отъ православной церкви, въ другой части старообрядцевъ поповцевъ, по общему соглашенію, стали принимать священниковъ отъ православной церкви „въ сущемъ санѣ“, т. е. съ признаніемъ полной законности ихъ хиротоніи, что, въ свою очередь, повело къ признанію и православнаго крещенія. Этимъ былъ сдѣланъ первый шагъ на пути сближенія старообрядцевъ съ православною церковью; послѣдняя въ глазахъ старообрядцевъ становилась только еретическою, а не антихрестовою церковью. Слѣдующій шагъ былъ сдѣланъ, когда старообрядцы согласились принимать переходящихъ въ расколъ отъ православной церкви по „третьему чину“, т. е. черезъ одно отреченіе отъ ересей (мнимыхъ). Тогда же, въ такъ называемомъ дьяконовомъ согласіи, были приняты четвероконечный крестъ и молитва Іисусова. Наконецъ, послѣдній шагъ къ сближенію съ православною церковью былъ сдѣланъ уже въ то время, когда старообрядцы поповщинскаго согласія сознали необходимость найти себѣ первое іерархическое лицо — епископа. Попытки старообрядцевъ найти себѣ епископа, по словамъ профессора, начались болѣе ста лѣтъ назадъ, но переходъ епископовъ къ старообрядцамъ сначала носилъ случайный характеръ и епископы эти преемственности не имѣли. Въ концѣ же XVIII столѣтія исканіе старообрядцами епископа привело къ тому, что весьма многіе старообрядцы дьяконовскаго согласія обратились за епископомъ къ русской-православной церкви.

Въ чьей головѣ родилась первая мысль просить епископа отъ русской церкви—въ головѣ ли одного инока-старообрядца (Никодима), или одного вельможи Екатерининскаго времени (Румянцева-Задунайскаго),—это не важно, говорилъ лекторъ, а важно то, что старообрядцы рѣшились обратиться къ православной церкви и испрашивали себѣ епископа на тѣхъ условіяхъ, что они будутъ исповѣдывать единую святую апостольскую церковь и вѣру, изъявили согласіе подчиняться

въ дѣлахъ вѣры іерархической власти русской церкви и ходатайствовали о томъ лишь, чтобы имъ оставили богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ съ соблюденіемъ „старыхъ“ обрядовъ. Отъ русской церковной власти было дано разрѣшеніе на союзъ старообрядцевъ съ православною церковью на указанныхъ условіяхъ, но съ тѣмъ ограниченіемъ, что старообрядцамъ, желавшимъ единенія съ православною церковью, будутъ даны только православные священники, но самостоятельнаго епископства не будетъ дано. Профессоръ объяснилъ и тѣ мотивы, по которымъ представители высшей духовной власти не находили возможнымъ вполне удовлетворить ходатайство старообрядцевъ. Съ посвященіемъ особаго епископа для старообрядцевъ произошло бы нарушеніе каноническихъ правилъ, по которымъ въ одной епархіи не можетъ быть двухъ епископовъ (самостоятельныхъ); притомъ полная старообрядческая іерархія съ епископомъ во главѣ сообщила бы обществу старообрядцевъ видъ особой церкви сравнительно съ православною. Лекторомъ было указано и на то, что даже князь Потемкинъ, покровительствовавшій стремленіямъ старообрядцевъ, на ихъ прошеніи противъ пункта объ епископѣ помѣтилъ: „сего дать не можно, ибо хореепископы въ церкви уничтожены. А епископъ старообрядческій, управляя старообрядцами всей Россіи, былъ бы равенъ патриарху“.

„Согласники“ или соединенцы черезъ нѣсколько лѣтъ подали болѣе подробное прошеніе митрополиту московскому Платону, который выработалъ правила для принятія старообрядцевъ въ церковное единеніе и назвалъ старообрядцевъ, вступающихъ въ этотъ церковный союзъ съ православною церковью, единовѣрцами, а церкви ихъ — единовѣрческими. Такимъ-то историческимъ путемъ появилось единовѣріе въ русской церкви.

Единовѣріе обыкновенно вызываетъ противъ себя много возраженій какъ съ догматической, такъ и съ канонической стороны, которыя высказываются и нѣкоторыми православными и самими же единовѣрцами.

Возражаютъ, прежде всего, что единовѣріе есть явленіе новое, небывалое, что не можетъ быть въ одной церкви двухъ различныхъ обрядовъ. Отвѣчая на это возраженіе, профессоръ соглашался, что съ перваго взгляда единовѣріе, дѣйствительно, покажется новшествомъ, но „не все то худо, что ново“, и хотя въ цѣломъ нѣтъ подобнаго примѣра въ церковной исторіи, но если разобрать это явленіе по частямъ, то увидимъ, что въ древней церкви было тоже самое. Такъ, разнообразіе въ обрядахъ всегда допускалось, начиная съ первыхъ вѣковъ христіанства и до времени патриаршества Никона. Напримѣръ: при патриархѣ Іосифѣ русскіе молились двуперстно, а греки—триперстно, но отъ этого не „зазирали“ другъ друга въ правотѣ вѣры, напротивъ въ 1646 г., за 6 лѣтъ до Никонова патриаршества, въ одной русской книгѣ писалось, что греческая церковь „шествуетъ царскимъ путемъ“... По поводу этого возражаютъ, что разные обряды, уставы и обычаи могутъ быть различны въ разныхъ церквахъ, но можетъ ли это быть въ одной помѣстной церкви? Для доказательства возможности существованія разныхъ обрядовъ и въ одной церкви, именно, въ русской до никоновской церкви, лекторъ указывалъ на разнообразіе обрядовъ и богослужбныхъ чиновъ у насъ при первыхъ патриархахъ, происходившее вслѣдствіе употребленія въ тогдашнихъ русскихъ церквахъ богослужбныхъ книгъ разныхъ редакцій. Такъ, по потребнику патриарха Филарета обливательное крещеніе считалось не дѣйствительнымъ и крещеніе нужно было повторять, а въ потребникахъ патриарха Іова этого не требовалось; въ потребникѣ патриарха Іоасафа особый чинъ погребенія священническаго былъ исключенъ, какъ составленный еретикомъ Еремѣемъ, попомъ болгарскимъ, тогда какъ въ другихъ потребникахъ онъ существовалъ. Подобныя же разности, доходившія до прямого противорѣчія, существовали въ различныхъ потребникахъ и относительно многихъ другихъ предметовъ, наприм., постовъ, освященія воды въ празд-

никъ Богоявленія, въ совершеніи таинствъ и т. д. Всѣ эти разности въ чинахъ древней русской церкви естественно существовали, но никакого раздора изъ-за этого не происходило, почему мнѣніе о невозможности различія обрядовъ въ одной церкви оказывается несостоятельнымъ.

Точно также несостоятельнымъ оказывается, по словамъ лектора, и то возраженіе, что въ единовѣрїи допущено и разрѣшено то, что было запрещено соборомъ. Для доказательства, профессоръ ссылался на практику древней апостольской церкви, гдѣ имѣли мѣсто случаи подобные же въ видахъ пользы церкви. Такъ, Апостоль Павелъ обрѣзалъ Тимоѳея, и поступокъ его въ настоящемъ случаѣ вполне одобряетъ св. Златоустъ: онъ въ своихъ толкованіяхъ говоритъ, что „достойна удивленія мудрость Ап. Павла“, который во всемъ „взиралъ на пользу“. Точно также поступила, по словамъ лектора, и русская православная церковь при учрежденіи единовѣрїя, и къ ней, по справедливости, — можно отнести слова Златоуста: „достойна удивленія мудрость“ ея. Она учредила единовѣрїе въ тѣхъ видахъ, чтобы изъ-за разности въ обрядахъ, ради привычки и нѣкоторыхъ „сомнящихся“, не лишить весьма многихъ людей участія въ церковныхъ таинствахъ и, значитъ, вѣчнаго спасенія. Несправедливо также и то довольно сильное, по мнѣнію профессора, возраженіе, въ которомъ указываютъ на разрѣшеніе въ единовѣрїи запрещенія, соединеннаго съ угрозою собора, съ клятвою, которая будто бы лежитъ на единовѣрцахъ. Въ опроверженіе этого обвиненія лекторъ указывалъ на 29 правило Лаодикійскаго помѣстнаго собора, которое налагаетъ „проклятїе отъ Христа“ на христіанъ, празднующихъ субботу, и которое, однако, въ древней церкви не всегда исполнялось, такъ какъ, по свидѣтельству Златоуста, въ его время нѣкоторые праздновали субботу и „однакоже мы терпимъ ихъ“, говорилъ св. отецъ.

Ссылаясь, подобнымъ образомъ, на каноническія правила и практику „учительницы нашей“ — древней христіанской церкви, лекторъ твердо обосновалъ то положеніе, что „церковь можетъ не стѣсняться бывшими соборными постановленіями, — разъ они не касаются догматовъ“ и доказалъ, что это есть „право церкви“. Отсюда профессоръ дѣлалъ тотъ выводъ, что, учреждая единовѣріе, наша церковь поступила вполне правильно и законно; такъ что „совѣсть нашихъ единовѣрцевъ не должна смущаться отъ тѣхъ возраженій и упрековъ, какіе часто слышатся, но которые легко могутъ быть разрѣшены“. Кроме того, продолжалъ профессоръ, нашу церковь сдѣлано и болѣе, чѣмъ въ древней церкви: у насъ церковною властію разъяснено, что соборныя клятвы лежатъ на раскольникахъ, оказавшихъ противленіе церкви, а не на единовѣрцахъ, не оказывающихъ этого противленія. Единовѣріе разрѣшено и константинопольскимъ патріархомъ для жителей Майноса—русскихъ старообрядцевъ, не признавшихъ австрійскаго священства.

Далѣе лекторъ выяснилъ ненадобность новаго собора для разрѣшенія клятвъ и указалъ на несостоятельность обычныхъ взглядовъ на единовѣріе, составляющихся, главнымъ образомъ, по „живымъ людямъ“, между которыми находятся „люди теплые и холодные“ въ вѣрѣ..

Въ заключеніе своей бесѣды профессоръ высказалъ свое пожеланіе единовѣрцамъ быть истинно единовѣрными, согласными, искренно соединившимися съ православной церковью, и тогда не будетъ нареканій на единовѣріе, такъ какъ „православіе и единовѣріе составляютъ одну церковь“... Единовѣрцы должны помнить, что единовѣріе заключается только въ живомъ союзѣ съ православною церковью, что безъ этого союза нѣтъ единовѣрія, а будетъ опять расколъ. Такими словами закончилъ свою бесѣду профессоръ.

Въ отвѣтъ на послѣднюю бесѣду профессора Н. И. Ивановскаго, предсѣдатель Совѣта Общества

религіозно-нравственнаго просвѣщенія, священникъ Ф. Н. Орнатскій произнесъ рѣчь, въ которой отъ лица Совѣта Общества указывалъ на высокія цѣли веденныхъ бесѣдъ со старообрядцами, отмѣчалъ видимыя результаты, достигнутыя бесѣдами, приглашалъ старообрядцевъ „открыть сердце, въ которое стучится истина“, а православныхъ—крѣпко, „истово“ исполнять уставы церковныя. Въ заключеніе своей рѣчи о. предсѣдатель, отъ лица всего Общества, выразилъ „искреннюю и сердечную благодарность высокопочтенному Николаю Ивановичу, дарившему своихъ слушателей такими умными, убѣдительными бесѣдами“, и молитвенно пожелалъ ему долгодѣтельнаго здравія и благополучнаго путешествія..

Профессоръ Н. И. Ивановскій, видимо, былъ тронутъ прочувствованною рѣчью о. предсѣдателя и, поблагодаривъ его за „теплое слово“, сказалъ приблизительно слѣдующее: „желаю добра и православнымъ и старообрядцамъ, хотя послѣдніе, быть можетъ, и не желаютъ его мнѣ... Но что же дѣлать? Жизнь есть борьба; борьба за самолюбіе и эгоизмъ—дѣло хорошее, борьба же за идею—честная борьба. Я съ старообрядцами борюсь прямо и честно и борюсь за идею мира и единенія, которыхъ и желаю отъ души всѣмъ вамъ“... Благословеніемъ Преосвященнаго Никандра окончилась эта послѣдняя бесѣда профессора Н. И. Иванова.

Со своими слушателями Н. И. простился словами: „прощайте, братцы!“, въ отвѣтъ на которыя долго раздавались многочисленные голоса съ выраженіями искренней благодарности и сердечныхъ напутственныхъ пожеланій профессору.

Содержаніе № 4 неофициальной части: 1) Собесѣдованія профессора Н. И. Иванова со старообрядцами въ Петербургѣ.

Печатать дозволяется. Редакторъ, Каѳедраальный протоіерей. Е. Малозъ.

Казань. Типографія Императорскаго Университета.